DOI: 10.34020/2073-6495-2020-1-203-218

УДК 316.4

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ РИСКА В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

Тужба З.Э.

Кубанский государственный технологический университет
E-mail: zah1989@mail.ru

Рассмотрены основные подходы к исследованию риска, который является постоянным спутником человеческой деятельности. Показано, что процесс формирования теоретических основ риска происходил на протяжении большого периода времени во всех областях социально-гуманитарного и естественного знания, что привело к возникновению различных рискологических концепций. Представлена динамика отношения к риску в различные периоды человеческой истории, результатом которой стало возникновение современного «общества риска», в котором риск воспринимается как обратная сторона прогресса.

Ключевые слова: социальные риски, социогенные риски, техногенные риски, модернизация, глобализация, социальная динамика, социокультурная локальность, цивилизационные риски.

THEORETICAL CONCEPTS OF RISK IN SOCIAL AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE

Tuzhba Z.E.

Kuban State Technological University
E-mail: zah1989@mail.ru

The article considers the main approaches to risk research, which is a constant companion of human activity. It is shown that the process of forming the theoretical bases of risk occurred over a long period of time in all areas of social, humanitarian and natural knowledge, which led to the emergence of various risk-based concepts. The dynamics of the attitude to risk in different periods of human history is presented, which resulted in the emergence of a modern «risk society», in which risk is perceived as the reverse side of progress

Keywords: social risks, sociogenic risks, technogenic risks, modernization, globalization, social dynamics, sociocultural locality, civilizational risks.

Риск существует в любой сфере деятельности ввиду наличия множества факторов и условий, оказывающих влияние на исход принимаемых людьми решений. Риск постоянный спутник культуры, политики, экономики, образования и других институтов. Понятие «риск» используется во всех науках, каждая из которых обладает собственными методами исследования и специфичным взглядом на этот феномен. Ввиду того, что риск – явление многоаспектное, имеющее различные основания, нахождение междисциплинарного методологического базиса затруднено, так как в анализе риска применяются несовместимые методы и методики. Риск является, прежде всего, междисциплинарным концептом, формирующимся в категориаль-

ном пространстве взаимодействия социально-гуманитарных и естественных наук.

Процесс формирования теоретической базы анализа риска происходил на протяжении длительного периода, что привело к возникновению различных рискологических концепций. Э. Гидденс пишет: «Для анализа концепта риска в исторической перспективе характерен эволюционный переход от риск-метафоры судьбы и традиционалистского восприятия риска к его рационализации в классических и постклассических теориях» [7, с. 109].

П. Бернстайн: «в первобытных и земледельческих обществах, Древнем мире и Средневековье, сталкиваясь с проблемой выбора, люди принимали решения без четкого понимания риска, или природы принятия решения» [5].

Риски природогенного характера интересовали мыслителей древности, стремившихся понять причины, закономерности их возникновения и протекания. Природные риски объяснялись следствием «причастности богов» и не анализировались как результат антропогенной деятельности. В античный период с ее мифологизированным мировоззрением будущее человека представлялось не зависящим от собственного поведения, а предопределялось волей богов. В христианской (и других мировых религий) трактовке будущее приобрело неоднозначность и полностью зависело от поведения человека в этой жизни, которое определяло его состояние после смерти, что привело к возникновению ответственности за последствия своих действий в настоящей жизни. В эпоху Возрождения произошло осознание того, что будущее зависит не только от Бога, и началось изучение проблем, связанных с риском, возможностями прогнозирования будущего. В эпоху Просвещения формируется рациональный тип мировоззрения и возникает совершенно новое понимание риска. Позитивистское понимание риска привело к формированию парадигмы, предполагающей универсальную детерминированность процессов и явлений, единство социального и природного начала. Формирующийся в этот период риск-концепт определялся на основе вероятности и величины возможного ущерба. Математическая основа для оценки и сравнения различных видов риск-деятельности была направлена на поиск универсальных предпосылок для принятия рациональных решений. Данная трактовка остается основной для большинства современных теорий управления риском. Рискованная деятельность в данной связи является разновидностью неопределенности, при которой вероятно наступление возможных событий, которые могут быть оценены количественно. Открытие основных законов и разработка механизмов и инструментов прогнозирования и управления рисками в XVII–XVIII вв. привело к осознанию зависимости самих рисков от человеческой деятельности техногенного характера. Социальные катаклизмы, промышленно-техническая революция, расширение областей человеческой деятельности увеличили сферы проявления риска и параллельно сформировали отношение к будущему как частично прогнозируемому состоянию развития человечества.

Таким образом, история изучения рисков происходила постепенно, пик ее связан с индустриальной революцией, когда риск стал восприниматься оборотной стороной прогресса. Научные открытия и технологические новшества показали, что позитивные моменты, связанные с повышением

комфорта и благосостояния людей, имеют и обратную негативную сторону. Окончательно наука о риске сформировалась только в конце XX в. в связи с практическими потребностями обеспечения безопасности в техносфере и стабильности в социально-экономической сфере общественного воспроизводства. Возникновение новых рискогенных отраслей промышленности в виде крупных производств в районах проживания большого количества людей значительно расширили предметную область исследования риска. Создание средств массового поражения (особенно ядерного), превосходящего все остальные по масштабу возможных разрушительных последствий, явились новой вехой на пути увеличения масштабов риска. Параллельно с рисками технического характера возрастает значение социальных, культурных, политических, экономических и других рисков. Риски становятся всеобщими и взаимозависимыми, затрагивающими все сферы жизни, а современное общество интерпретируется большинством авторов в терминах «общества риска». Изменяются и формы взаимодействия техногенных, природогенных и социогенных рисков, приобретая способность к многократному усилению их последствий. XX в. привносит в рискологию фактор объединения рисков различного типа и требует адекватного развития комплексных подходов, интеграции наук для достижения целей теоретико-прикладного анализа рисков.

Приступая к анализу теоретических подходов к исследованию «общества риска», необходимо определиться с самим понятием «риск» и его классификацией, которое при всей своей понятности в первом приближении оказывается достаточно сложным, о чем свидетельствует отсутствие единого четкого определения, признаваемого всеми областями научного знания в качестве отправного. Проблема состоит в том, что каждая наука рассматривает этот феномен под собственным углом зрения с учетом особенностей области применения. Существующие определения риска в технической, юридической, политической и, конечно же, социологической и других науках носят частный характер, а в междисциплинарном отношении не операциональны.

Как отмечает В.С. Диев, чаще всего авторы, используя этот термин без определения, а порой и подменяют понятием «неопределенность» особенно в описании социально-экономической проблематики [11, с. 17]. Важным является то, что большинство исследователей в попытках разработать универсальное определение риска сходятся в признании междисциплинарной природы риска как объекта научного поиска. Опыт исследования риска в различных отдельно взятых областях социального знания демонстрирует универсальный статус феномена, невозможность анализа риска в рамках одной частной отрасли науки или социальной сферы. Анализ риска предполагает учет всех факторов и условий его формирования и напрямую связан с институциональными и культурными аспектами оценки риска, реалиями конкретных обществ.

Выделим несколько социологических определений риска, представляющих нам наиболее интересными.

В.И. Зубков представляет риск в качестве целенаправленного поведения социального субъекта, осуществляемого в обстоятельствах неопределенности ожидаемых результатов. Все акторы социальной жизни

индивиды, группы, институты, социум понимаются, как субъекты риска. Любое звено социальной системы, свойства и отношения объектов, которые связаны с возникновением и развитием социальных рисков или погружены в поле социального риска, могут выступать объектом и предметом рискологии [12].

А.П. Альгин связывает риск с деятельностью по преодолению неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которого имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели [1].

М.А. Щерба понимает под риском вероятность осуществления явления или процесса экономического, политического, социокультурного, духовного содержания, которое может оказать негативное воздействие на жизнедеятельность как общества, так и отдельных групп, составляющих его [17].

Риск – это социально-исторически определенная форма восприятия проблем будущего, соответствие настоящего с неопределенным будущим в сознании индивида, социокультурный смысл которой определяется внутренней сложностью общества и способностью человека формулировать и решать сложные задачи [15].

В представленных определениях понятия «риск» есть много схожего и отличного, так как все авторы рассматривали феномен риска и давали ему определение, исходя из того, какие аспекты этого многогранного понятия находились в зоне их научных интересов. Тем не менее можно условно выделить основу к определению понятия риск: риск – это процесс выбора в ситуации неопределенности; в основе социального действия по принятию решений лежат цели, ценности и интересы; риск – это действие (бездействие тоже риск) актора на удачу, в ситуации неопределенности; риск – это вероятность реализации каких-нибудь негативных событий.

Риск классифицируется по возможным последствиям и содержанию; условиям возникновения и особенностям проявления в различных сферах общества; по роли и особенностям на различных этапах развития общества (традиционные, индустриальные и новые риски) [12].

По критерию субъекта выделяют техногенные и социогенные риски. Риск техногенный подразумевает негативное влияние процесса производства на природу, человека, под социогенным риском предполагается ситуация неопределенности, возникающая при потере контроля общества над социальными процессами (социальные риски).

В рамках первого подхода риск интерпретируется в научно-техническом аспекте, рассматривается как физический спутник технологий и сводится к количественной оценке вероятности возможного урона. Риск это объективный и поддающийся оценке факт, который может быть измерен вне зависимости от социокультурных процессов и условий, существующих в обществе.

В рамках второго подхода устанавливается связь оценок риска с социальными ценностями и нормами с учетом всех аспектов социальной среды, которые взаимосвязаны и взаимозависимы. Риск воспринимается в качестве конструкта, вписанного в социальные отношения, институты и культуру общества. Ценности, существующие в обществе, имеют решающее

значение в оценке и ранжировании рисков для предотвращения ущерба и негативных последствий проявления наиболее значимых из них.

О.Н. Яницкий в рамках этого подхода выделяет умеренную и радикальную линии анализа риска. Представители умеренного взгляда полагают, что риск – это объективно существующая реальность и опасность, опосредованная социокультурными стереотипами и процессами. Сторонники радикальной позиции отказываются признавать существование риска как такового и говорят о восприятии риска, являющемся результатом исторически, политически и социально обусловленного взгляда на окружающую действительность [18].

В социологии существует три видения природы феномена риска:

- объективный, оперирующий тем, что риск существует объективно и вне зависимости от восприятия его социальными субъектами (Е.Г. Плимак, Ю.А. Зубок);

- субъективный, связан отношением к риску конкретного человека, с осознанием риска и его последствий (А. Вилдавски, Ф. Найт, Т.В. Корнилова);

- субъективно-объективный подход, в рамках которого риск, с одной стороны, объективно существующая реальность, так как есть факторы, вносящие неопределенность в наше поведение, а с другой – наполнение рискованного поведения субъективно, так как зависит от личностного выбора человека (В.И. Зубков, В.Б. Устьянцев).

Дискурс классической и неклассической теории риска сконцентрирован в вопросе, каким феноменом статистическим или ситуативным является риск. К. Шрадер-Фречетт пишет, «в социальном познании риска просматриваются две основные противостоящие концепции – позитивистские и релятивистские» [21]. Позитивисты считают, только количественными методами можно определить, оценить и описать риск. Релятивисты же акцентируют внимание на субъективном отношении людей различным рискам, которое определяется их эмоциональными, морально-этическими, политическими и т.д. установками.

Как полагает Г. Бехманн, противоположные взгляды позитивистов и релятивистов не означают их принципиальной несовместимости. Автор предлагает рассматривать их в качестве крайних полюсов одного континуума, в пространстве между которыми расположены «смешанные» позиции [19].

М.С. Ковалева, выделяя несколько типов риска (естественный, цивилизационный и глобальный), предлагает давать определение риска в каждом конкретном случае исходя из того, к какому типу его можно отнести.

Естественный риск подразумевает взаимоотношение человека с природной средой, которые в принципе понятны: природа источник необходимых средств, среда обитания, вместе с тем источник опасности и фактор риска. Это эпоха первозданного хаоса человеческого существования, отсутствия государственности, когда каждый борется за выживание, используя все для самосохранения. Риск удел каждого индивида в отдельности из-за неразвитости социальных отношений. В сознании индивида естественный риск мог восприниматься как нечто внешнее по отношению к нему, как случайность в хаосе событий или как фатальность, либо наказание свыше. Подобные представления способствовали формированию определенного мышления в ситуации риска, выражающегося в надежде на судьбу, божью волю, удачу.

Характеристика цивилизационного риска связана с приходом индустриальной эпохи, нарушившей равновесие в социальном и природном мире. Переход от натурального хозяйства к промышленному производству и освоению природы означал переход от самообеспечения (выживания) к разделению труда (товарно-денежным отношениям). Усложнение общественного устройства, увеличение числа акторов социально-экономических отношений, изменение отношения к природе от зависимого к захватническому привело к увеличению значения риска как фактора жизнедеятельности. Изменения в социальном мире, исчезновение сословий, классовое расслоение, расслоение по образовательному и культурному уровню, рост народонаселения, фиксируемых с XIX в., ставший ответом на массовое производство, привели к усилению хаоса и риска социального характера, ставшего явлением массовым. Характерные для индустриального общества процессы модернизации и унификации в социальной сфере, направленные как бы на снижение риска, способствовали его увеличению, появлению и усилению технологических рисков. Если человек в условиях естественного риска принимал его как данность свыше, то в индустриальную эпоху цивилизационный риск вышел за пределы определения данного явления.

Постиндустриальная эпоха привнесла новый планетарный статус риска после кумулятивного перенасыщения планеты последствиями техноиндустриальных, природных катастроф и человеческих просчетов. Природные, техногенные риски проявляются теперь на глобальном уровне, что требует изменения мышления населения земли в сторону приоритета жизненных ценностей.

Во взаимоотношениях человечества с природой нарушен баланс, запас прочности, техника из вспомогательного средства труда стала средством систематического человеческого суицида [13].

В современном изменяющемся мире ускоряется ход времени, социальная организация усложняется, вследствие чего возникают новые риски и неопределенности с катастрофическим прогнозом социальной динамики.

Б.Н. Порфирьев и А.А. Быков в качестве критериев классификации рисков используют наиболее общие характеристики: источники, масштабы, величина, время, объекты, регулярность, последствия, взаимодействие, свобода выбора, измеримость [2].

По возможным последствиям выделяют риски значительные/незначительные, моральные/материальные, предсказуемые/непредсказуемые, калькулируемые/некалькулируемые, актуальные/отсроченные, локализованные/отсроченные.

В принятии решения субъектом решающую роль играет характер возможных последствий. Предложенная классификация в какой-то степени универсальная, так как позволяет описывать различные типы рисков в основных сферах взаимодействия. Итак, в социологической науке выделяются различные направления теоретической концептуализации риска. Переход от классической рациональности к идеалам неклассической парадигмы социокультурного и ценностно ориентированного знания о риске привел к тому, что риск из статичного объекта анализа трансформировался в динамичный процесс взаимодействия природы, индивида, культуры и общества.

В рамках данного направления формируется поле анализа системных условий возникновения социальных рисков, общества риска.

Плодотворным этапом расширения научных представлений о социальной природе риска стало формирование дополняющих друг друга концепций общества риска в трудах У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, М. Дуглас и А. Вильдавски, Г. Бехманна. Свой вклад в рискологию внесли и эмпирически ориентированные работы П. Словика, Б. Фишхоффа, С. Лихтенштейна в рамках «психометрической парадигмы». На труды этих авторов, которые мы рассмотрим подробнее, чаще всего ссылаются как зарубежные, так и российские ученые.

У. Бек в своей работе «Общество риска» выдвигает следующие положения: возникновение новых технологий в индустриальный период привело к появлению новых технологических рисков; социальная система – это всегда среда порождения риска; качество социальных процессов и отношений определяет объем риска; оценка степени риска находится в зависимости от экспертного знания.

Риск У. Бек связывает с глобальными изменениями производственных отношений с середины XX в., быстрой индустриализацией и негативными проявлениями модернизации; производство и распределение богатств в индустриальную эпоху сменяется возникновением современного общества риска. Под риском он понимает перманентную взаимосвязь социума с рисками, производимыми процессом угрожающей силы модернизации и порождаемых ею чувств страха и неуверенности [3]. Риски начинают угрожать уже не отдельному человеку, а обществу в целом и количество их постоянно нарастает.

Выделяя реалистические и конструктивистские основания риска, У. Бек отмечает двойственность его природы. Риск является социальным конструктом, так как его обоснованием занимаются бизнесмены, политики, эксперты, население, СМИ и т.д. Политические ориентации, демографические особенности, ценности и нормы оказывают влияние на конструирование риска. Благодаря этим особенностям, в разных культурах представления о риске различны. Подтверждением тезиса о сконструированном образе риска является невозможность оценки некоторых из них органами чувств (радиационные, химические). Невозможность оценки таких рисков большинством населения способствует возвышению экспертов, специалистов и СМИ, которые формируют подобного рода знания.

В современном обществе риска наблюдается процесс субполитизации, порождающий собственные риски принятия решений политического характера на основе многообразия знания, предлагаемого экспертными сообществами. Ощущение страха и неуверенности в обществе перед неизбежностью рисков становится фактором поддержания социального порядка, путем расширения сферы политического через передачу ей задач, связанных с интерпретацией рисков [3].

Современная цивилизация выступает индустрией мегарисков, социальные структуры стали подвижными, социальные агенты оказались менее прикрепленными к социальной структуре, увеличилась степень свободы и социальных агентов и структур. Результатом модернизации становится индивидуализация, в том числе и принятия решения, и ответственности за

принятые решения. Наблюдается «радикализация рациональности». Современные риски обладают новым качеством, поскольку создаваемые ими проблемы касаются не только места их возникновения, границы государств им не преграда. Воздействию рисков подвержены и те, кто их производит, и те, кто не имеет к ним никакого отношения, наблюдается уравнилельный эффект бумеранга. Таким социальным последствием распределения рисков является эффект бумеранга. Современное общество или «общество риска», генерирующее риски во всех сферах взаимодействия социума. «Общества рисков» нельзя называть классовыми в классическом понимании, так как возникающие в постиндустриальном обществе противоречия уже не носят классовый характер, а риски современного общества отражаются на всех без исключения слоях общества. Богатство высшего класса не означает отсутствия риска для его представителей, так как средства распределения рисков кардинально отличаются от средств распределения богатств, хотя ряд рисков имеют свою классовую специфику, а бедные слои в силу ограниченности ресурсов больше подвержены их воздействию [3].

Социальные институты, составлявшие скелет индустриального общества – семья, экономика, политика, наука, классовая стратификация общества, перестают быть основательными ориентирами [3]. Неудержимый рост потребления, заложенный в основе западной капиталистической цивилизации, способствует экономическому прогрессу и в то же время становится источником увеличивающегося воспроизводства рисков и угроз.

Э. Гидденс, как и У. Бек, рассматривает риск в контексте модернизационных и глобализационных процессов. Современные риски являются продуктом модернизации, способствовавшей возникновению новых рисков, и подвержены влиянию глобализации, оказавшей влияние на их распространение.

Понимая под глобализацией многомерный процесс интенсификации всемирных социальных отношений, связавших друг с другом отдельные регионы, ученый отмечает усложнение социальных отношений и социальных систем, расширение количества непреднамеренных последствий действий социального характера в обществе. Современный индивид окружен рисками, идущими как от технологических, так и социальных систем, причем серьезные риски оказываются неподконтрольными даже государствам, не говоря уже об отдельных группах и людях.

Подобная ситуация позволяет говорить о необходимости постановки вопросов онтологической безопасности человека, так как любое социальное действие, как и бездействие, поле порождения рисков. В обществе риска наблюдается рост внутренних рисков, порожденных просчетами человека, а бездействие или отказ от устранения какого-то риска приводит к возникновению нового возможно более опасного.

Важное значение Э. Гидденс отводит доверию к социальной системе, которое является основой принятия решения, впоследствии чего возникает социальное действие. Если доверия нет, то нет и предсказуемости действий, а значит и основы социального взаимодействия.

Рискующий индивид осознает опасность, так как опасность и риск взаимосвязаны. Риск предполагает анализ опасности, таким образом, опасность включена в риск. Безопасность или субъективное отношение к безопасно-

сти в среде риска основывается на равновесии между доверием и степенью приемлемости риска [7].

Количество и качество информации увеличивает возможности принятия верного решения ухода от риска к безопасности.

В понимании Э. Гидденса «риск это динамичная мобилизующая сила в обществе, которое не желает находиться в зависимости от традиций, религии, природы, а хочет само определять собственное будущее» [8]. Риск как бы держит в тонусе, направляя возможности и силы людей на улучшение условий жизни и безопасности, он проявляется в социуме, который стремится возвыситься над природой, управлять ею. Таким образом, У. Бек рассматривает риск в историческом аспекте смены этапов в развитии современного общества, Э. Гидденс связывает риск с проблемой отношения общества и природы. Причем оба автора анализируют феномен риска в контексте модернизации и глобализации, которые способствуют возникновению новых рисков, порождающих новый тип общественных отношений. Правда, их взгляды на взаимосвязь глобализации с рисками отличны, для первого глобализация означает объединение всего мира, при котором никому не скрыться от рисков и опасностей; для второго глобализация связывается с исчезновением социокультурной локальности, с эрозией социальных связей, обеспечивавших социальный порядок, защищенность, стабильность в традиционных и индустриальных обществах. Правда, лишая индивида инициативы, ограничивая его свободу, подчиняя индивида группе. Эрозия этих связей, с одной стороны, освободила индивида от традиционных ограничений, с другой – наличие права собственного выбора способствовало возникновению страхов и тревог, так как он не может руководствоваться традицией или перенаправить груз ответственности риска на кого-то другого. Общество риска как продукт глобализации у Э. Гидденса – это состояние всеобщего страха, озабоченности и неуверенности.

Другой подход к пониманию риска демонстрирует Н. Луман, обращаясь к онтологии риска, видя в социологе качественного эксперта, способствующего возврату общества к нормальному состоянию через своевременное выявление и предупреждение рисков. По мнению Н. Лумана, за социальными науками следует признать лидерство в оценке риска проблем современного общества, с целью предупреждения общества о грозящих опасностях. В предложенном методе анализа риска он сравнивает и разводит понятия «риск», «опасность» и «надежность». В разграничении этих понятий он исходит из того, что всегда есть неуверенность относительно будущего урона и отмечает следующие возможности. Если рассматривать вероятные результаты принятого индивидом решения, то следует вести разговор о риске принятия неверного решения. Если брать в расчет, что причины возможных последствий кроются в окружающей действительности, то следует вести разговор об опасности. Отличия риска от опасности кроются в природе наблюдаемых процессов и зависят от позиции наблюдателя, так как то, что для одного является риском, для другого может быть опасностью. При принятии решения риск неизбежен, следовательно, и нет не связанного с риском поведения. В разграничении понятий риск/надежность относительно риска центральную роль играет решение, в том числе и отказ от него,

влекущие за собой риски. Соответственно, полной безопасности не может быть, так как не существует отстраненного от риска поведения [14].

По Н. Луману, риск возникает случайно, следовательно, предвидеть последствий социального действия или целиком измерить риск не представляется возможным. Проблема риска возникает в результате решения, в котором необходимо учитывать социальные аспекты, так как уровень допустимого риска различен для принимающих политические решения и тех, кого они касаются [14].

У Н. Лумана риск выступает зеркальным отражением нормальной формы, он пишет «обращение к противоположному ракурсу нормальной формы позволяет распознать ее как форму». Он ставит вопрос, как социум интерпретирует и исправляет отклонения от нормы, просчеты или не поддающиеся контролю ситуации и сам же дает ответ: «в нарушении существует собственный порядок, который он определяет в качестве вторичной нормальности. Осмысление и изучение просчетов в форме риска есть путь к познанию нормального развития общества» [14].

Основной тезис Н. Лумана состоит в том, что в процессе движения к современности, нарастает зависимость будущего от принимаемых сегодня решений. Теоретические построения У. Бека и Н. Лумана – отражение общего вектора современного анализа риска в социальном знании, акцентирующем внимание на проблемах конструирования социальных рисков, восприятия культуры и общества в качестве сфер генерации рисков. М. Дуглас предпринимает попытку определения риска в контексте конкретных ситуаций риска. Являясь представителем культурно-символического направления, она полагает, что исследование риска без учета культурологических особенностей бессмысленно, так как риск в зависимости от интересов, целей и ценностей конструируется самим индивидом. Функционирующие в обществе культурные практики и установки в момент осмысления риска оказывают особое влияние на индивида. В ситуации риска индивид находится как бы в пограничном состоянии, выходит за рамки структуры общества [10]. В пограничной ситуации человек напрямую соприкасается с опасностями, которые могут повлиять на его статус. Если под влиянием рисков оказываются люди, вытесненные из социальной структуры, то решения вместо них принимают другие, ввиду того, что они оказываются непричастными к системе и не способны принимать верные решения.

М. Дуглас отмечает, что на сознание индивида действует установка на рациональную модель поведения – неприятие риска, поскольку его принятие иррационально. Однако в любом обществе есть и склонная к риску категория людей. Позитивную роль автор отводит категории «беспорядок», разрушающей упорядоченные структуры, социальные институты, после чего возникают новые усовершенствованные структуры. Порядок, основанный на правилах и нормах, существующих в обществе, не позволяет рушить существующие структуры, даже если они функционально не дееспособны, а беспорядок при всех недостатках конструктивен, так как только благодаря ему возможна замена старых структур новыми (более совершенными). Отсюда вытекает, что риск конструктивен, поскольку способствует возникновению новых форм организации социума.

В соавторстве с А. Вильдавски в одной из своих работ М. Дуглас полагает, что ценности, существующие в социуме, и социально-политический контекст имеют определяющее значение при расстановке приоритетов, оценки значимости риска. Нахождение консенсуса в отношении перспектив развития, форм социального бытия зависит от типа солидарности в обществе. Так как большая часть общества разделяет одни и те же ценности, то формируется общее восприятие рисков и угроз, не все риски удостоиваются внимания, а выбираются более опасные отражающие идеалы социума [20].

Как отмечалось ранее, большая часть общества ориентирована на неприятие риска, однако есть и склонная к добровольному и сознательному риску категория людей, возникли целые направления в массовой культуре, экстремальные виды спорта и туризма. Методологическая установка исследования подобных практик интерпретируется не в объективных, а социокультурных терминах, основа подобного поведения заложена в ценностях и менталитете этих групп и социума [6].

Г. Бехманн акцентирует внимание на принятых сегодня решениях, результаты которых общество ощутит только в будущем. Автор утверждает, что в исследованиях риска нет однозначного понимания риска, перед современным обществом стоит задача открыть новые способы взаимодействия с рисками, уже ставшими частью нашей повседневности. Современное общество отличается от прошлых обществ тем, что оно сформировало собственный способ взаимодействия с неопределенностью и рисками. Принятые сегодня решения могут казаться как положительными, так и отрицательными, но их результаты будут известны в будущем, следовательно, они несут в себе и возможности выигрыша и угрозы. Качественный расчет риска предполагает достижение преимущества и ограничение потерь в будущем, которые могут возникнуть в результате каких-то действий, предпринятых сегодня, тем самым будущее оказывается зависимым от настоящего. В расчете риска существует зависимость от знания, информации о возможных сценариях развития, что может сделать риск, поддающимся расчету. Опасности, возникающие извне, независимо от человеческих действий, общество не в состоянии преодолеть, риск же – это результат кем-то принятых или непринятых сознательных решений.

Категория риска является основной составляющей структуры бытия современного индивида. Неопределенность усугубляется тем, что риски во всей их полноте будут осмысленны только в будущем, поэтому очень важно уже сегодня иметь возможности анализировать риски и соотносить их с процессами, протекающими в обществе [4].

Итак, в рамках теоретического анализа были рассмотрены основные положения «общества риска» У. Бека и Э. Гидденса, критическая концепция риска Н. Лумана, культурно-символическая концепция М. Дуглас и А. Вильдавски. Теоретические построения У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана, М. Дуглас и А. Вильдавски составляют современную социологическую рискологию на Западе, являются методологической основой и стимулом для проведения социологических исследований риска.

Названные ученые описывают риск в аспекте развития общества в условиях глобализации, модернизации, изменений в социальной структуре, в контексте развития технологий. Несмотря на определенную разницу в

подходах есть нечто объединяющее их – это социальная обусловленность риска, постулируемая во всех представленных мнениях.

Встает вопрос определения функций риска, среди которых выделяют стимулирующую и защитную, компенсирующую и социально-экономическую, аналитическую, инновационную, регулятивную. Стимулирующая и регулятивная функции могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер [9].

Некоторые авторы в качестве дополнения выделяют эмоциональную функцию риска, так как восприятие риска обществом во многом зависит от «семантического образа», смысловых значений.

О. Ренн выделяет четыре главных семантических образа риска в общественном восприятии: неминуемая или случайная опасность, связывается с искусственными источниками риска, у которых большой катастрофический потенциал; медленные убийцы (радиация, пища и т.д.), здесь риск рассматривается как невидимая угроза для благополучия и здоровья; соотношение «выгоды-затраты» (страхование, азартные игры), при котором риск рассматривается на основе баланса потерь и доходов в денежных вопросах; экстремалы, как правило, добровольный и предполагающий контроль над уровнем риска [16].

Общество риска предполагает его присутствие в каждом социальном действии и практике и даже в интерпретации этих актов. Риск в социальном знании предстает в следующих проявлениях: риск как физическая угроза жизни социального агента, или же угроза его социальному положению; риск как постоянная возможность реализации каких-то сценариев, и в таком ракурсе риск представляется во всем своем множестве; риск как преодоление различных возможных вышеизложенных сценариев. Все эти аспекты социальной жизни переплетены, ситуации риска влияют на социальных агентов и объективно, и в плане интерпретации и конституирования. Социальная практика состоит в непрекращающемся потоке актуализации одних рисков и нивелировании других.

К субъектам риска могут быть отнесены все индивидуальные и коллективные акторы социального действия, выстраивающие свое поведение, руководствуясь принимаемыми ими решениями. В качестве объектов могут выступать социальные группы и индивиды, которые апробируют на себе последствия принятых решений. Хотя и субъекты также испытывают последствия принятых ими решений. Ввиду непредсказуемости действий социальных акторов риск в условиях глобализации приобретает коллективный и неопределенный характер. Современное общество представляет собой открытую, сложную нелинейную систему, находящуюся в состоянии обмена с окружающим миром, удаляющуюся от равновесного состояния и трансформирующуюся в нестабильную систему с непредсказуемым и непрогнозируемым будущим и рисками.

Определим несколько основных универсальных характеристик риска на глобальном уровне:

– глобализация (универсализация) риска, угрожающая всем без исключения, независимо от материальных, статусных и т.д. позиций субъекта (экология, рост численности населения, ядерная составляющая и т.п.);

- глобализация экономических и политических рисков огромного размаха, касающаяся больших масс, народов, приводит к синергетическому эффекту (войны и военные конфликты, масштабные перемещения людей, финансовые рынки и цунами, реагирующие на изменения экономической и политической ситуации в общемировом масштабе; нефтяные войны и т.д.);
- функционирование структур и организаций, воспринимающие риск в качестве принципа собственного действия для получения максимальной прибыли (биржи и рынки инвестиций, страховые корпорации, спорт и т.д.);
- возникновение или усиление риска в глобальном масштабе в результате эффекта бумеранга человеческих действий (сбои в социализации и результат – преступность; ранее неизвестные заболевания, в том числе и психологического характера, связанные со стилем жизни, профессией, что весьма распространено в современном обществе и т.д.);
- электронные коммуникации, опоясавшие весь мир, как фактор производства новых рисков, облегчивших их производство, распространение и потребление (терроризм, экстремизм, отсутствие контроля за информацией и т.д.).

Таким образом, к современным социогенным типам риска относят культурные, экономические, политические, информационные, которые приобрели глобальный характер.

Социально-политические риски связаны с переменами в курсе политической элиты, изменениями в приоритетных направлениях ее деятельности. В странах с отсутствием политической культуры и традиций учет социально-политических рисков очень важен.

Социально-экономические риски, вызванные неблагоприятными переменами в экономике страны, сказываются на положении населения, качестве жизни особенно незащищенных слоев общества. Изменения конъюнктуры рынка, размытая ликвидность, проблемы в качестве управления являются наиболее распространенными видами рисков в этой сфере взаимодействия.

В управлении экономическими процессами под понятием риск понимается любой вид целенаправленной деятельности при наличии возможности выбора в условиях ресурсных ограничений. Вследствие такой деятельности возможны три сценария: нулевой, положительный, отрицательный. Отсутствие риска тоже плохо, так как снижается эффективность развития экономики общества.

Не существует идеальной экономической системы, которая могла бы избежать социальных рисков. Ни плановая система с ее административно-командным принципом управления экономикой, ни рыночная с конкуренцией и анархией не продемонстрировали успеха в предвидении социальных проблем, и ни одна из них не является образцовой. Основная задача состоит в определении оптимального сочетания этих параметров. В сложившихся условиях России необходима собственная стратегия инновационного развития, несмотря на то, что принятия решений в условиях инновационной модели развития обречены на функционирование в условиях неопределенности и риска. Поэтому необходимо найти собственный путь минимизации социальных рисков и сформировать социально справедливые компенсационные механизмы, уменьшающие эффект их негативного воздействия.

Влияние социокультурной среды на восприятие риска подтверждают данные многих исследований. То что представляется рациональным для представителей одной культуры или народа, кажется ненормальным и необъяснимым для представителей другой культуры.

Постиндустриальное общество, увеличившее риски и сделавшее рискованное поведение механизмом эффективного менеджмента, способствовало возвышению важности культуры риска.

Для определения оценки риска и его последствий огромное значение приобретает культурный контекст интерпретации, что наглядно продемонстрировал Г. Хофстед [22] в своем исследовании (провел масштабный опрос в 40 странах (объем выборочной совокупности составил 116 тыс. чел.) менеджеров и сотрудников транснациональной корпорации IBM об удовлетворенности их руководством, собственной трудовой деятельностью, коллегами, о жизненных предпочтениях, целях и верованиях). Согласно данным опроса, большинство различий в отношениях и рабочих ценностях объясняются национальной культурой, а также зависят от возраста, пола, профессии и места в организации.

Процесс нарастания социальных рисков ставит вопросы определения культурных стратегий, в том числе и на индивидуальном уровне в условиях неустойчивости социальной системы. Культурные стратегии должны быть направлены на: гуманизацию социума; формирование мировоззрения и морали, способных обеспечить поведенческую модель в условиях неустойчивости, нарастающих социальных рисков; качество жизни и благосостояние населения; индивидуальную и групповую безопасность; качество духовного самочувствия населения; формирование экологического сознания и т.д.

Социальная безопасность – это сложное многоплановое явление, а структуры, чья деятельность направлена на ее обеспечение, не всегда справляются с собственными обязанностями. Поэтому в государственном управлении необходимо достичь состояния, когда приемлемый уровень риска позволял бы повышать качество и благосостояние населения страны.

Литература

1. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М.: Мысль, 1989. 188 с.
2. Быков А.А., Порфирьев Б.Н. Об анализе риска, концепциях и классификации рисков // Проблемы анализа риска. 2006. № 4. С. 319–337.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
4. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2010. 248 с.
5. Бернштейн П. Против богов: Укрощение риска / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2000. 400 с.
6. Вилдавски А., Дейк К. Теория восприятия риска: кто боится, чего и почему // THESIS. 1994. № 5. С. 268–276.
7. Пидденс Э. Судьба, риск и безопасность // THESIS. 1994. № 5. С. 107–134.
8. Пидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. СПб.: Изд-во «Весь мир», 2004. С. 23–36.
9. Глуценко В.В. Управление рисками. Страхование. Железнодорожный, Моск. обл.: ТОО НПЦ «Крылья», 1999. 336 с.

10. *Дуглас М.* Чистота и опасность: анализ представлений об осквернении и табу. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2000. 286 с.
11. *Диев В.С.* Риск: оценка и принятие решений // *Философия науки.* 2010. № 4 (47). С. 15–32.
12. *Зубков В.И.* Риск как объект социологического анализа: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. М., 2005.
13. *Ковалева М.С.* Эволюция понятия «риск» // *Социологическое обозрение.* 2002. Т. 2. № 1. С. 18–26.
14. *Луман Н.* Понятие риска // *THESIS.* 1994. № 5. С. 135–160.
15. *Общество риска и человек: онтологический и ценностные аспекты.* Саратов: Наука, 2006. 289 с.
16. *Ренн О.* Три десятилетия исследования риска: достижения и новые горизонты // *Вопросы анализа риска.* 1999. № 1. С. 80–99.
17. *Щерба М.А.* Восприятие рисков в период модернизации общества как объект государственного регулирования // *Вестник социально-политических наук.* 2011. № 10. С. 121–130.
18. *Яницкий О.Н.* Социология риска: ключевые идеи // *Мир России.* 2003. № 1. С. 3–35.
19. *Bechmann G.* Einleitung: Risiko – ein neues Forschungsfeld? // *Bechmann G. (Hrsg.), Risiko und Gesellschaft. Grundlagen und Ergebnisse interdisziplinärer Risikoforschung.* 1993. P. 237–276.
20. *Douglas M., Wildavsky A.* Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers. Berkeley and Los Angeles: Univ. of California Press, 1982.
21. *Shrader-Frechette K.S.* Risk analysis and scientific method. Methodological and ethical problems with evaluating societal hazards. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1985. P. 232.
22. *Хофстед Г.* Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культуры // <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2014pdf/LSE2014Hofstede.pdf> (дата обращения: 02.06.2018).

Bibliography

1. *Al'gin A.P.* Risk i ego rol' v obshhestvennoj zhizni. M.: Mysl', 1989. 188 p.
2. *Bykov A.A., Porfir'ev B.N.* Ob analize riska, koncepcijah i klassifikacii riskov // *Problemy analiza riska.* 2006. № 4. P. 319–337.
3. *Bek U.* Obshhestvo riska. Na puti k drugomu modernu // *per. s nem. V. Sedel'nika i N. Fedorovoj.* M.: Progress-Tradicija, 2000. 384 p.
4. *Behmann G.* Sovremennoe obshhestvo: obshhestvo riska, informacionnoe obshhestvo, obshhestvo znaniy. M.: Logos, 2010. 248 p.
5. *Bernstajn P.* Protiv bogov: Ukroshhenie riska / *per. s angl.* M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2000. 400 p.
6. *Vildavski A., Dejk K.* Teorija vosprijatija riska: kto boitsja, chego i pochemu // *THESIS.* 1994. № 5. P. 268–276.
7. *Giddens Je.* Sud'ba, risk i bezopasnost' // *THESIS.* 1994. № 5. P. 107–134.
8. *Giddens Je.* Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn'. SPb.: Izd-vo «Ves' mir», 2004. P. 23–36.
9. *Glushhenko V.V.* Upravlenie riskami. Strahovanie. Zheleznodorozhnyj, Mosk. obl.: TOO NPC «Kryl'ja», 1999. 336 p.
10. *Duglas M.* Chistota i opasnost': analiz predstavlenij ob oskvernenii i tabu. M.: Kanon-Press-C: Kuchkovo pole, 2000. 286 p.
11. *Diev V.S.* Risk: ocenka i prinjatie reshenij // *Filosofija nauki.* 2010. № 4 (47). P. 15–32.
12. *Zubkov V.I.* Risk kak ob#ekt sociologicheskogo analiza: avtoref. diss. ... d-ra soc. nauk. M., 2005.

13. *Kovaleva M.S.* Jevoljucija ponjatija «risk» // Sociologicheskoe obozrenie. 2002. T. 2. № 1. P. 18–26.
14. *Luman N.* Ponjatie riska // THESIS. 1994. № 5. P. 135–160.
15. Obshhestvo riska i chelovek: ontologicheskij i cennostnye aspekty. Saratov: Nauka, 2006. 289 p.
16. *Renn O.* Tri desjatiletija issledovanija riska: dostizhenija i novye gorizonty // Voprosy analiza riska. 1999. № 1. P. 80–99.
17. *Shherba M.A.* Vosprijatie riskov v period modernizacii obshhestva kak ob#ekt gosudarstvennogo regulirovanija // Vestnik social’no-politicheskikh nauk. 2011. № 10. P. 121–130.
18. *Janickij O.N.* Sociologija riska: kljuchevye idei // Mir Rossii. 2003. № 1. P. 3–35.
19. *Bechmann G.* Einleitung: Risiko – ein neues Forschungsfeld? // Bechmann G. (Hrsg.), Risiko und Gesellschaft. Grundlagen und Ergebnisse interdisziplinärer Risikoforschung. 1993. P. 237–276.
20. *Douglas M., Wildavsky A.* Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers. Berkeley and Los Angeles: Univ. of California Press, 1982.
21. *Shrader-Frechette K.S.* Risk analysis and scientific method. Methodological and ethical problems with evaluating societal hazards. Dordrecht: D. Reidel Publishing Company, 1985. P. 232.
22. *Hofsted G.* Model’ Hofstede v kontekste: parametry kolichestvennoj harakteristiki kul’tury // <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2014pdf/LSE2014Hofstede.pdf> (data obrashhenija: 02.06.2018).